

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30
УДК 658.14/.17(045)
JEL M41, Q56

Концепции капитала для устойчивого развития

Е.В. Морозова

Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выделение актуальных направлений бухгалтерского учета капитала для устойчивого развития, **предмет** – определение концепции капитала в моделях долгосрочного развития бизнеса и общества. Автором использовались такие общенаучные **методы** исследования, как анализ, абстрагирование, обобщение, дедукция, аналогия. В ходе работы сделаны следующие **выводы**: модели долгосрочного развития бизнеса и общества конкурируют между собой; трансформация взглядов на бизнес-этику без кардинального изменения экономической и политической системы может смягчить, но не разрешить глобальные противоречия; подход, в котором все формы капитала определяются как контролируемые материальные и нематериальные активы, является доминирующим; возможно, классический подход к капиталу как сумме долга, обогащенный концептом его автономного существования, лучше соответствует целям устойчивого развития и сохранения природного и социального капитала. **Результаты** исследования могут быть полезны для теоретических изысканий в области бухгалтерского учета нефинансовых форм капитала. **Ключевые слова**: устойчивое развитие; бухгалтерский учет; концепции капитала; сохранение капитала; учет экосистем

Для цитирования: Морозова Е.В. Концепции капитала для устойчивого развития. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):20-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30

ORIGINAL PAPER

Capital Concepts for Sustainable Development

E.V. Morozova

Syktvykar Forest Institute, Syktvykar, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study was to identify relevant areas of capital accounting for sustainable development, and **its subject** was to define the concepts of capital in the models of long-term development of business and society. The author used such general scientific **research methods** as analysis, abstraction, generalization, deduction and analogy. **Conclusions**. The models of long-term business and society development compete with each other. The transformation of views on business ethics without a fundamental change in the economic and political system can mitigate, but not resolve, global contradictions. The dominant approach is one in which all forms of capital are defined as controlled tangible and intangible assets. Perhaps, the classical approach to capital as an amount of debt, enriched by the concept of the autonomous existence of capital, better corresponds to the goals of sustainable development and the preservation of natural and social capital. **The results** of the study can be useful in theoretical research in the field of accounting for non-financial forms of capital.

Keywords: sustainable development; accounting; capital concepts; capital conservation; ecosystem accounting

For citation: Morozova E.V. Capital concepts for sustainable development. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):20-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-20-30

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. усложнились взаимодействия общества и бизнеса, изменились контекст и содержание требований к последнему. Вопросы роли и места бизнеса в экономике, подотчетности и отрицательных внешних эффектов, связанных с его деятельностью, поднимались и раньше: с 1970–1980 гг. проводился систематический научный анализ, а с 1990-х гг. заметно вырос объем научных исследований в этой области.

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОСТИ

Как отмечает Ю.Е. Благов, в рекордно короткие сроки было разработано множество концепций, составивших «ядро» теории корпоративной социальной ответственности (КСО): собственно КСО, корпоративной социальной восприимчивости, корпоративной социальной деятельности, а также альтернативные темы: заинтересованных сторон, корпоративного гражданства, корпоративной устойчивости. «Последовательно развиваясь, указанные концепции не столько замещали друг друга, сколько аккумулировали в себе предыдущие достижения» [1, с. 18]. В результате теория КСО приобрела «зонтичную» структуру: «ядро», «альтернативные» и «синтетические» концепции объединены общей проблематикой, но каждый элемент можно выделить как самостоятельный.

Признание получили макроэкономические модели — концепции:

- устойчивого развития (УР);
- зеленой, циркулярной и циклической экономики;
- экономики замкнутого цикла;
- углеродного следа;
- углеродной нейтральности [2].

Со временем они также образуют зонтичную структуру. Е.А. Старикова выделила совокупность подходов в рамках устойчивого развития [3] (рис. 1). В частности, слабая / низкая устойчивость направлена на сохранение или рост общего запаса капитала. При этом увеличение одного его вида может компенсировать уменьшение другого, например, рост физического восполняет потерю природного и / или социального капитала. Сильная устойчивость способствует сохранению каждого вида, без отказа от замены одного другим.

В сфере защиты окружающей среды и неистощительного природопользования, социального и экономического развития применяются различные термины: CSR / KCO (Corporate Social Responsibility / корпоративная социальная ответственность, 1953), SD / YP (sustainable development / устойчивое развитие, 1987), TBL или 3BL (Triple Bottom Line / «тройной подход», 1994), ESG (Environmental, Social, Governance / экологические, социальные факторы и вопросы корпоративного управления, 2004). В широком смысле они используются как синонимы [4].

Однако, несмотря на необходимость защиты биосферы, социальной справедливости и равенства, концепции УР подвергаются жесткой критике, так как они не содержат глобальных решений. В частности, R. Zaharia [5] обобщил критические замечания концепции TBL: описательность; практическая невозможность достижения баланса в триаде «планета, общество, прибыль» без снижения финансовой прибыли; невозможность формулирования надежной и относительно бесспорной методологии расчета итогового интегрированного показателя; одновременное, но не совместное существование трех компонентов, т.е. есть отсутствие интеграции; недостаточность надежных эмпирических данных о применении концепции; уступки общественно-

Рис. 1 / Fig. 1. Концепции, объединенные проблематикой УР / Concepts United by the Problems of SD

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Таблица / Table

**Семь революций Д. Элкинтона для устойчивого будущего /
J. Elkington's Seven Revolutions for Sustainable Future**

Фокус	Особенности старой парадигмы	Особенности новой парадигмы	Комментарий
1. Рынки	Соблюдение требований	Конкуренция	Усиление конкуренции. Финансовые рынки выступают «сверхпроводниками» изменений. Усиление давления со стороны покупателей в отношении соблюдения экологических и социальных обязательств. Фокус на УР для обоснования действий и инвестиций
2. Ценности	«Жесткие» ценности	«Мягкие» ценности	От ориентации на рост дохода и доходности («жесткие» ценности) – к тройной ценности «люди-планета-прибыль» Важность взаимодействия со стейкхолдерами
3. Прозрачность	Закрытость	Открытость	Глобальный «аквариум», где сложно хранить корпоративные секреты. Переход от добровольных к обязательным ESG-раскрытиям. Отслеживание цепочки создания ценности
4. Жизненные циклы	Продукт	Функция	Измерение экономического, социального и экологического воздействия новых технологий. Отслеживание цепочки создания ценности
5. Партнерские отношения со стейкхолдерами	Подрывная деятельность	Симбиоз	Многообразие форм сотрудничества бизнеса и стейкхолдеров. Использование лояльности стейкхолдеров для получения конкурентных преимуществ
6. Время	Шире*	Длиннее	Ориентация на долгосрочную устойчивость
7. Корпоративное управление	Эксклюзивное	Инклюзивное	Фокус на интересы не только собственников и других поставщиков капитала, но и стейкхолдеров

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

*Примечание / Note: «широкий» подход к пониманию и управлению временем, по мнению Д. Элкинтона, характеризуется увеличением числа событий в единицу времени; ускорением всех бизнес-процессов; нацеленностью на быструю и растущую отдачу от капитала; приоритетом потребностей текущих, а не будущих поколений / According to D. Elkington, the “broad” approach to understanding and managing time is characterized by an increase in the number of events per unit of time; acceleration of all business processes; a focus on rapid and growing returns on capital; and a priority for the needs of current rather than future generations.

му мнению; неспособность измерить социальную прибыль — все это позволяет циничным фирмам заниматься гринвошингом. А. Bhatti [6] предъявил в целом аналогичные претензии. Через 25 лет после создания концепции ее автор, J. Elkington (Д. Элкинстон) признал, что TBL подхватили и исказили бухгалтеры и консультанты по отчетности. Она задумывалась для побуждения к более глубокому осмыслению капитализма и его будущего, а не как инструмент бухгалтерского учета и поиск баланса,

основанного на компромиссах¹. При этом необходимые условия УР, так называемые «революции», сохраняют актуальность (см. таблицу).

Несмотря на замечания, концепция TBL признана во всем мире как практическое руководство и применяется для разработки корпоративных кодексов этики и корпоративных стратегий УР [6].

¹ URL: <https://hbr.org/2018/06/25-years-ago-i-coined-the-phrase-triple-bottom-line-heres-why-im-giving-up-on-it>

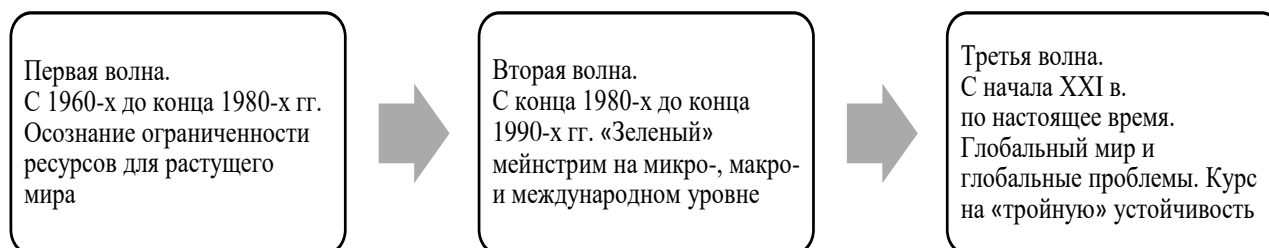

Рис. 2 / Fig. 2. Волны общественного экологического движения / Waves of Social Ecological Movement

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

В научной литературе предлагаются способы преодоления ограничений и противоречий, присущих концепциям УР: изменение мышления, институтов и корпоративного руководства.

КРИТИКА КАПИТАЛИЗМА

В наше время вопросы УР оказывают влияние на развитие всех рынков и отраслей. Например, в корпоративном отчете у группы компаний «РУСАЛ» говорится об отраслевом тренде на «зеленый» алюминий с низким углеродным следом, у «Магнита» — о росте интереса потребителей к здоровому питанию и локальным брендам, у «Илима» — об историческом присутствии на экологически чувствительных рынках, у «ФосАгро» — о реализации климатической стратегий по снижению выбросов парников газов, у группы компаний «Аэрофлот»² — об усилении требований по снижению выбросов и пр.

Д. Элкингтон [7] выделил три волны общественного движения касательно вопросов защиты окружающей среды и социальной ответственности, оказавшие влияние на бизнес (рис. 2). Ослабление влияния национальных правительств, укрепление влияния ТНК и глобализация приводят к тому, что значительная часть повестки в области УР формируется бизнесом и общественными институтами, создающими социальный контекст. Наблюдается трансформация, в результате чего экологическая и социальная деятельность становятся сферами ответственности не только государственной власти и общественных организаций, но и бизнеса.

Ученые задумываются: какая экономическая и политическая система способствует УР? Д. Элкингтон сомневается, что капитализм или социализм могут быть «устойчивыми» [7]. Однако первый обладает гибкостью и способностью перестраиваться, сталкиваясь с угрозами и ограничениями,

что подтверждается трансформацией «сырьевого капитализма» промышленной революции в формы «социального», «зеленого», «стейкхолдерского» капитализма и уходом с геополитической арены социалистических режимов. Вопрос состоит в том, какая версия капитализма сохранится в условиях преодоления глобальных проблем.

К. Касториадис [8] определил капитализм как общественный институт, центральным воображаемым и космологическим значением которого является неограниченное расширение рационального господства. Его первая сущностная черта — стремление к господству не только в производстве и потреблении, но и во всех социально-общественных сферах, вторая — исключительно экономические средства достижения цели. Филантропическая сторона капитализма притязает на общественное благосостояние и благополучие, которое отождествляется с экономическим максимумом, а рациональность прямо или косвенно сводится исключительно к экономичности, измеряемой через максимизацию продукта при минимизации затрат. Действительно, капитализму удалось пережить череду долгих кризисов и даже укрепить: основу его эффективности составляют беспрецедентное развитие технологий, «общество потребления» и отсутствие свободной конкуренции на рынках, а выживаемость обеспечивается стремлением к минимизации затрат, что особенно ярко проявляется в неравномерных условиях труда и его оплаты. В таких обстоятельствах все попытки сохранения окружающей среды от влияния дикой или цивилизованной индустриализации обречены на провал.

По мнению А. Рамбо [9], современному капитализму присущи: борьба между субъектами за уровень капитала (власти); конфликт, происходящий из-за доступа к власти; неограниченная объективизация всех частей реальности, не связанных с субъектами, для получения неограниченных источни-

² URL: <https://smart-lab.ru>

ков власти. Таким образом, капитал выступает символическим представлением власти субъекта.

Т.В. Огородникова и соавторы считают, что истинность знаний о механизмах общественного развития должна верифицироваться опытом организации устойчивых экономических систем [10]. Однако существует множество примеров экономических потрясений, которые неоклассики объясняют провалами рынка, а институционалисты — несовершенством институциональной среды. Рассуждения ведутся с упором на экономические законы — таким образом, будто провалы рынка и несовершенства институтов объективны и не связаны с деятельностью людей. При этом человечество сравнивается с пилотом, летящим на неуправляемом самолете, созданном им специально для этого полета. По мнению Т.В. Огородниковой и соавторов, объективными факторами человеческого поведения можно считать только ограниченность имеющихся ресурсов и сознание людей.

Несмотря на положительные эффекты, стремительное развитие цифровой экономики и рост количества устройств интернета вещей увеличивают давление на окружающую среду и общество: растут потребление энергии и воды, выбросы парниковых газов, образование твердых отходов; усиливается конкуренция между низкоуглеродными и цифровыми технологиями за критически важные полезные ископаемые; увеличивается цифровое экологическое неравенство между развитыми и развивающимися странами³. То есть существующая модель цифровой экономики не способствует УР.

БУХГАЛТЕРСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛА

Многие ученые разделяют точку зрения, что применение и модификация основных функций бухгалтерского учета (идентификации, классификации, измерения, контроля, отчетности и гарантии) способны помочь обществу реагировать на риски и возможности в области УР [11]. Экономика, финансы и бухгалтерский учет могут естественным образом решать вопросы корпоративной устойчивости, так как с финансовой точки зрения построены вокруг концепции капитала [9]. Потенциальные экологические и социальные проблемы и риски

отражаются в расходах на штрафы, страховании, выводе из эксплуатации и закрытии объекта и др. [7]. При реализации экологических проектов выбор показателей результативности и методов бухгалтерского учета влияет на взаимодействие между участниками проекта (фаундерами, дистрибьютерами, производителями, местными властями), способствуя улучшению / ухудшению взаимопонимания и продвижению / торможению проекта [12].

Когда поднимают тему капитала, вспоминается крылатое выражение Р. Декарта: «Если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры прекратились бы» [13]. Действительно, дискуссия о природе капитала не теряет актуальности со второй половины XVII в. А. Рамбо [9] систематизировал виды капитала в финансовом учете (рис. 3).

В современных экономических теориях, в том числе финансовом учете, главенствует подход, названный А. Рамбо «(Современный) капиталистический капитал» / (Modern) capitalist capital. На рис. 3 он обозначен как «Современный (неоклассический) бухгалтерский финансовый учет».

Капитал представляет собой активы, используемые для производства продукции и оказания услуг, находящиеся под контролем / владением субъектов и способные приносить им экономические выгоды, и выступает выражением власти владельцев бизнеса. Он зависит от деятельности фирмы в том смысле, что не существует автономно или «сам по себе» (это ее внутренняя среда). *Поддержание капитала означает обеспечение технического обслуживания и капитального ремонта активов.* Таким образом, заслуживает внимания вопрос управления активами и их оптимизации (matter of concerns) — фирма не ставит задачи сохранения капитала.

Существуют две точки зрения на измерение капитала: материалистическая (the materialist) и фундаменталистская (the fundist). Согласно первой, капиталом считается запас исчисляемых активов (вещей), в том числе денежных средств. Та величина активов, которая существует на данный момент времени, в будущем будет генерировать один и тот же поток чистого дохода. Капитал оценивается по сумме рыночной стоимости всех активов.

В рамках второй капитал рассматривается как стоимость, создаваемая активами (вещами) для владельцев фирмы после вычета обязательств перед внешними субъектами и работниками. Физические объекты выступают основой для создания нематериальных (чистых) активов, генерирующих

³ URL: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024>; URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025>

Рис. 3 / Fig. 3. Капитал с позиции дебета и кредита / Capital From the Perspective of Debit and Credit

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

будущие потоки чистого дохода от реализации продукции и услуг с определенной скоростью. То есть важен фактор времени, поэтому капитал оценивается по дисконтированной стоимости.

Классический финансовый учет использует *кредитовый подход* / as a credit concept (или концепцию кредита), согласно которому *капитал представляет собой денежный долг перед собственниками / акционерами*. Фирма признает этот долг и должна обеспечить длительное сохранение капитала и его возврат. Релевантной считается информация о потоках капитала за определенный период времени. Применяется динамическая концепция бухгалтерского баланса.

Потребление капитала в процессе использования (в виде активов) регистрируется как расходы, для поддержания и обновления внеоборотных активов создается амортизационный фонд. Компен-

сация потребления капитала регистрируется как доходы, связанные с деловой активностью фирмы. Как бы фирма ни использовала активы, меняя их состав, количество и сочетания, долг перед собственником остается неизменным. В этом заключается автономное существование капитала.

Поддержание капитала означает сохранение его независимого существования (денег). Вызывающий озабоченность вопрос (matter of concerns) — обеспечение целостности капитала и его сохранение. Поскольку доходы — это увеличение капитала, а расходы — его потребление, прибыль рассматривается как финансово устойчивый профицит.

Капитал оценивается по первоначальной стоимости денег, привлеченных в бизнес и подлежащих возврату [9]. При инфляции происходит его оценка: либо по переоцененной стоимости на основе

общего индекса цен (при стремлении сохранить финансовый капитал), либо по восстановительной стоимости (при стремлении сохранить конкретный физический капитал) [14].

К.Н. Лебедев отмечает, что старейшей проблемой экономической теории является неправильная трактовка капитала как активов: «Реально кругооборот капитала у К. Маркса — совсем не кругооборот капитала, а кругооборот стоимости, вложенной в деньги, затрагивающий только активы предприятия. Такое «сужение» кругооборота капитала неудивительно, так как К. Маркс, как и многие экономисты-теоретики, путал актив с пассивом» [15, С. 49]. Приводится суждение Дж.Б. Кларка, высказанное в работе «Распределение богатства» (1899 г.): «Капитал делится на основной и оборотный. Этими терминами обычно обозначаются различные части перманентного фонда истинного капитала... Но в научном использовании эти термины употребляются для выражения двух разновидностей капитальных благ. И здесь в результате снова получается известная путаница...» [15].

По мнению Ж. Ришара, вдохновителем современной теории финансового капитала и авторов Концептуальных основ составления финансовых отчетов МСФО можно считать Ирвинга Фишера и его главный труд «Природа капитала и дохода» (1906 г.). Глобальное распространение МСФО после 1980 г. привело к повсеместному использованию концепции «капитал — это чистые активы» вместо: «капитал — это обязательства» [14]. Опираясь на мнение Дж.Б. Кларка и К.Н. Лебедева, можно сделать вывод, что двойственность капитала «активы — долг» имела место до И. Фишера.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОТРАЖЕНИЮ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Несмотря на понятность философии УР, ее весьма сложно воплотить в бухгалтерском учете, и с конца XX в. звучит объективная критика за недостаточное раскрытие в финансовой отчетности экологических и социальных вопросов. Одновременно растет количество и разнообразие предложений по учету человеческого и социального капитала, сохранения биоразнообразия, природопользования. Пока раскрытие информации о природном и социальном капитале в добровольной и обязательной ESG-отчетности значительно опережает практику бухгалтерского учета этих областей.

К. Фегер и Л. Мермет [16] предложили типологию бухгалтерского учета биоразнообразия и эко-

систем (рис. 4). Каждая из выделенных областей охватывает обширные неоднородные исследования с собственной историей и общей проблематикой⁴.

Государственный учет природного капитала в целом основан на логике национальных счетов и направлен на агрегирование, структурирование и обобщение биофизической и экономической информации, относящейся к запасам природных ресурсов на уровне страны или административно-территориальной единицы. Достижения в области дистанционного зондирования земли, геоинформационной обработки данных, моделирования природных явлений и процессов ускоряют инновации в макроучете. К. Фегер и Л. Мермет приводят примеры международных, государственных и частных экспериментальных инициатив, связанных с разработкой и тестированием экологических счетов и оценкой состояния экосистем. Признается сложный характер поставленных задач, острые противоречия между предлагаемыми подходами, низкая степень внедрения национальных экологических счетов.

Бухгалтерский экологический учет предприятия является хронологическим и систематическим, формируя отчетность о природном капитале для внешних пользователей. Нововведения учитывают:

- способы и уровни интеграции между финансовыми и нефинансовыми показателями в рамках стандартизированного и более или менее обязательного отчета (дискуссии о содержании, стандартизации, верификации, нормативно-правовом регулировании ESG-отчетности);
- важность, придаваемую целям сохранения природного капитала по сравнению с финансовым (дискуссии о выборе концепции природного капитала) [16].

Стандартизация и постепенный переход от добровольного к обязательному представлению ESG-отчетности способствуют улучшению ее сопоставимости и удобству, содействуют распространению новых методов учета, делают общедоступными результаты экологической и социальной деятельности компаний, не заинтересованных в раскрытии своих ESG-практик. Современные глобальные стандарты ESG-отчетности⁵ используют риск-ори-

⁴ В работах французских авторов государственный статистический учет называется государственным бухгалтерским учетом.

⁵ Под глобальными стандартами подразумеваются Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative), стандарты Совета по стандартам учета в обла-

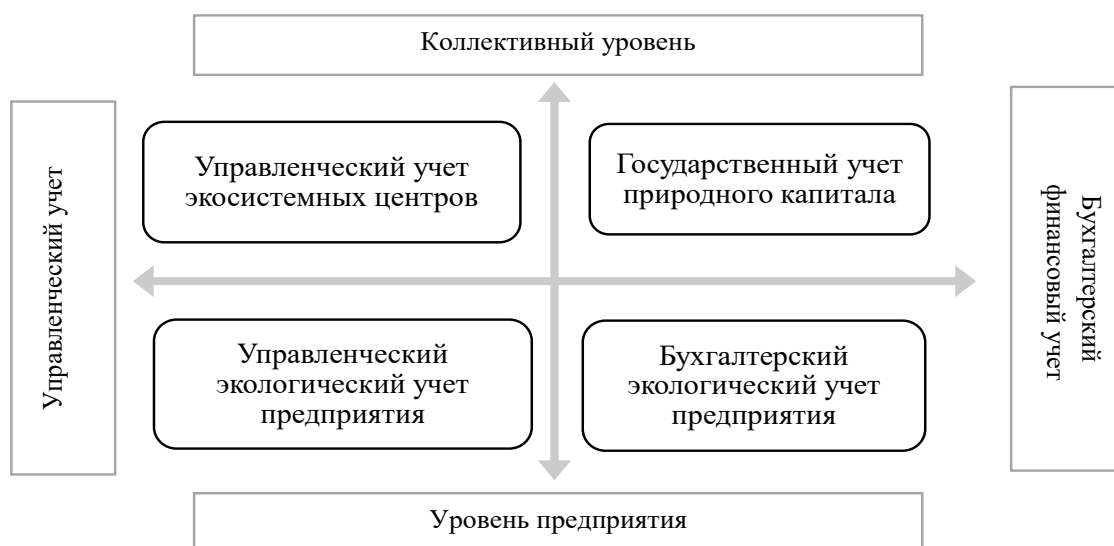

Рис. 4 / Fig. 4. Типология бухгалтерского учета экосистем / Ecosystem Accounting Typology

Источник / Source: [16].

ентированный подход и не предлагают концепции поддержания капиталов и способы интеграции большинства метрик природного, социального и других видов нефинансового капитала в бухгалтерский финансовый учет. Этот пробел восполняется научным сообществом: например, S. Taibi разработал и протестировал на практике модель бухгалтерского учета сильной устойчивости, где показатели социального и природного капитала учитывались таким же способом, как финансовые данные [17]. Дополнительно использовались «биофизические» счета для отражения натуральных характеристик (proxies) социального и природного капитала.

Получила широкое признание модель бухгалтерского учета CARE (Comprehensive accounting in respect of ecology / комплексный экологический учет), разработанная Ж. Ришаром в 2012 г. и дополненная А. Рамбо, К. Фегером, Дж. Ричардом. Ее преимуществами являются: прочная научная основа; использование концепции сильной устойчивости; тестирование на практике с 2013 г.; денежное измерение нефинансовых видов капитала и их интеграция в бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках организации [18].

В области управленческого экологического учета предприятия производится разработка инструментов и методов, направленных на:

- снижение воздействия на экосистемы;

- учет рисков, возникающих при деградации экосистем;
- адаптацию бизнес-стратегий и моделей в связи с экологической деятельностью и оценку возникающих при этом затрат;
- оценку возможностей инвестиций в управление экосистемами и их восстановление.

Помимо традиционных и хорошо известных типов бухгалтерского учета экосистем, К. Фегер и Л. Мермет выделили новую экспериментальную область «Управленческий учет экосистемных центров / экосистемно-ориентированный управленческий учет», находящуюся на пересечении исследований в сфере экологического учета, природоохранных наук и стратегического управления окружающей средой. При этом практикуются коллективные решения, так как экосистемные объекты (лес, река, водно-болотные угодья и пр.) часто используются несколькими организациями, чьи интересы, стратегии и влияние различаются. Ранее существовала идея о том, что необходимо разработать системы бухгалтерского учета, специально адаптированные для создания и функционирования коллективного управления экосистемами, чтобы они могли служить общей «бухгалтерской» основой для определения, мониторинга и оценки обязательств каждого участника.

К. Фегер и Л. Мермет разработали и тестируют в естественной среде модель экосистемно-ориентированного управленческого учета, основными характеристиками которой являются:

- Составление отчета об экологических результатах, достигнутых на уровне соответствующей

сти устойчивого развития (Sustainable Accounting Standards Board), Интегрированная отчетность (Integrated Reporting).

экосистемы. Он должен содержать биофизические и экологические показатели, состав которых индивидуален для каждой экосистемы и определяется на основе экологических стандартов (при их отсутствии согласуется заинтересованными сторонами). Числовые значения показателей берутся из существующих и будущих экологических информационных систем.

- Учет негативного воздействия (или факторов давления) каждого пользователя на экосистему на основе записей и соответствующая ей относительная ответственность за деградацию данной экосистемы.

- Учет «взносов» (или экологического вклада) каждого пользователя в восстановление / поддержание состояния экосистемы. Авторы выделили три типа взносов: те, что положительно влияют на экосистему (восстановление берега реки, снижение загрязнения и т.д.); действия по управлению коллективным использованием экосистемы; средства: финансовые, земельные и др.

На наш взгляд, модели коллективного воздействия на экосистемы и финансового учета⁶ совместной деятельности (СД) без образования юридического лица некоторым образом перекликаются, так как в них обеих используются активы для реализации коллективных целей, имеет место коллективное принятие решений, а также определение степени участия и ответственности (результата СД) каждого члена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Капитал как символическое представление власти субъекта вступает в непреодолимое противоречие с попытками решить глобальные проблемы загрязнения окружающей среды и социальной несправедливости. Даже филантропические формы «социального», «зеленого», «стейкхолдерского» капитализма сфокусированы исключительно на экономических средствах достижения цели и минимизации затрат. Модели долгосрочного развития бизнеса и общества призваны преобразить окружающий мир, однако без кардинального изменения экономической и политической системы возможно только смягчить глобальные противоречия, но не разрешить их. Данные модели — КСО, УР, циклической экономики и др. — конкурируют между собой. Со временем каждая из них приобретает «зонтич-

ную» структуру, включающую «ядро» и «синтетические» концепции, включающие результаты предыдущих исследований из общей с «ядром» проблематики и новых областей.

В моделях УР используется идея ответственности бизнеса перед заинтересованными сторонами, признается легитимность их интересов и ожиданий (по М. Веберу). Это приводит к трансформации взглядов на бизнес-этику, социальную и экологическую справедливость, а вслед за этим — на изменение понимания форм капитала, онтология, измерение и сохранение которого — основа УР и предмет постоянных дискуссий. В настоящее время преобладает подход, где природные, социальные, человеческие ресурсы на уровне фирмы определяются как контролируемые материальные и нематериальные активы, необходимые для экономического роста и благополучия владельцев финансового капитала. Возможно, классический подход к капиталу как сумме долга, обогащенный концептом его автономного существования, лучше соответствует целям устойчивого развития и сохранения природного и социального капитала.

Д. Элкингтон предрекал, что в XXI в. произойдет усложнение взаимоотношений и увеличится многообразие форм сотрудничества бизнеса и стейкхолдеров. Эта мысль получила развитие как коллективное взаимодействие фирмы и заинтересованных сторон для снижения социального давления на бизнес и укрепления конкурентных преимуществ. К. Фегер и Л. Мермет применили идею коллективного использования и управления экосистемами для разработки экосистемно-ориентированного управленческого учета. Его целью является формирование биофизической, экологической и экономической информации для определения, мониторинга и оценки обязательств каждого участника по сохранению экосистемы. Замещение элементов этой модели представляет теоретический и экспериментальный интерес для организации управленческого учета коллективного воздействия на другие виды нефинансового капитала. Предполагается, что триада «корпоративный бухгалтерский учет — управленческий учет коллективных действий — государственный статистический учет» улучшает возможность отслеживания, как «взносы» государства, бизнеса, НКО в восстановление / поддержание природного и социального капитала приводят к измеримым результатам в разных эколого-социальных контекстах.

⁶ СГС «Совместная деятельность», МСФО (IFRS) 11 «Совместное предпринимательство».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Благов Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2006;8(2):3-24.
2. Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Польщиков Т.И. Концепция эффективного устойчивого ESG-развития промышленных экосистем в циркулярной экономике. *Экономическое возрождение России*. 2023;1(75):124-139. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139
3. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2017;25(1):7-17. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17
4. Бабаева Ж.Р., Семенов К.К., Семенова А.С. Трактовка ESG: систематический обзор литературы. *Российский журнал менеджмента*. 2024;22(2):253-288. DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
5. Zaharia R.M., Zaharia R. Triple bottom line. URL: https://www.academia.edu/85841981/Triple_Bottom_Line
6. Bhatti A. et al. Triple bottom-line: A critical review and need for strategic renewal. *Pakistan Business Review*. 2025;27(1):1-28. DOI:10.22555/pbr.v27i1.1368
7. Elkington J. Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business. URL: https://www.academia.edu/42948589/Cannibals_with_Forks
8. Касториадис К. «Рациональность» капитализма. URL: https://iphras.ru/ppy_3.htm
9. Rambaud A. How can accounting reformulate the debate on natural capital and help implement its ecological approach? *International Journal of Political Economy*. 2024;53(1):67-95. DOI:10.1080/08911916.2024.2321428
10. Огородникова Т.В., Соломеин А.А., Шипунова И.Г. Методология экономической науки и проблемы объективности в экономической теории. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1
11. Christensen H., Hales J., O'Dwyer B., Peecher M.E. Accounting for sustainability and climate change: Special section overview. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S036136822400028X?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.aos.2024.101568
12. Rabih C., Antheaume N. Le rôle de la comptabilité dans la mise en œuvre de projets territoriaux d'économie circulaire. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2023;4(29):133-169. DOI: 10.3917/cca.294.0133
13. Душенко К.В. «Определяйте значение слов...»: об источниках пушкинского афоризма. *Литературоведческий журнал*. 2022;4(58):169-175. DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.09
14. Ришар Ж., Алтухова Ю.В. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть I). *Международный бухгалтерский учет*. 2017;(22):1318-1335. DOI: 10.24891/ia.20.22.1318
15. Лебедев К.Н. Почему модель кругооборота капитала К. Маркса так и не стала теорией бухгалтерского учета. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;1(343):43-52.
16. Feger C., Mermet L. Innovations comptables pour la biodiversité et les écosystèmes: une typologie axée sur l'exigence de résultat environnemental *Comptabilité Contrôle Audit*. 2021;1(27):13-50. <https://doi.org/10.3917/cca.271.0013>
17. Taibi S., Antheaume N., Gibassier D. Accounting for strong sustainability: An intervention-research based approach. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(7):1213-1243. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-09-2017-0105>
18. Feger C., Levrel H., Rambaud A. Trois méthodes comptables complémentaires pour mettre les problèmes écologiques au cœur de la chose publique. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2022;3(183):815-829. <https://doi.org/10.3917/rfap.183.0174>

REFERENCES

1. Blagov Yu.E. Genesis of the concept of corporate social responsibility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. 2006;8(2):3-24. (In Russ).
2. Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Polishchikov T.I. A Concept for effective sustainable ESG development of industrial ecosystems in a circular economy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Russia's Economic Revival*. 2023;1(75):124-139. (In Russ). DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139
3. Starikova E.A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development. *Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the RUDN University. Series: Economics*. 2017;25(1):7-17. (In Russ). DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17

4. Babaeva Zh. R., Semenov K. K., Semenova A. S. Traktovka ESG: sistematicheskij obzor literatury. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* = *Russian Journal of Management*. 2024;22(2):253-288. (In Russ). DOI: 10.21638/spbu18.2024.205
5. Zaharia R. M., Zaharia R. Triple Bottom Line. URL: https://www.academia.edu/85841981/Triple_Bottom_Line
6. Bhatti A. et al. Triple bottom-line: A critical review and need for strategic renewal. *Pakistan Business Review*. 2025;27(1):1-28. DOI:10.22555/pbr.v27i1.1368
7. Elkington J. Cannibals with Forks: The triple bottom line of 21st century business. URL: https://www.academia.edu/42948589/Cannibals_with_Forks
8. Castoriadis K. The “rationality” of capitalism. URL: https://iphras.ru/ppy_3.htm (In Russ).
9. Rambaud A. How can accounting reformulate the debate on natural capital and help implement its ecological approach? *International Journal of Political Economy*. 2024;53(1):67-95. DOI:10.1080/08911916.2024.2321428
10. Ogorodnikova T. V., Solomein A. A., Shipunova I. G. Methodology of economic science and problems of objectivity in economic theory. *Baikal Research Journal*. 2021;12(2). (In Russ). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).1
11. Christensen H., Hales J., O'Dwyer B., Peecher M. E. Accounting for sustainability and climate change: Special section overview. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S036136822400028X?via%3Dihub> DOI: 10.1016/j.aos.2024.101568
12. Rabih C., Antheaume N. Le rôle de la comptabilité dans la mise en œuvre de projets territoriaux d'économie circulaire. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2023;4(29):133-169. DOI: 10.3917/cca.294.0133
13. Dushenko K. V. “Determine the meaning of words...”: on the sources of Pushkin's aphorism. *Literaturovedcheskij zhurnal* = *Literary magazine*. 2022;4(58):169-175. (In Russ). DOI:10.31249/litzhur/2022.58.09
14. Richard J., Altukhova Yu. V. Proposals for reforming the fundamental principles of enterprise, joint-stock company and social interest through environmental accounting (Part I). *Mezhdunarodny bukhhalterskij uchet*. 2017;(22):1318-1335. (In Russ). DOI: 10.24891/ia.20.22.1318
15. Lebedev K. N. Why K. Marx's circular flow model never became an accounting theory. *Mezhdunarodny bukhhalterskij uchet* = *International accounting*. 2015;1(343):43-52. (In Russ).
16. Feger C., Mermet L. Innovations comptables pour la biodiversité et les écosystèmes: une typologie axée sur l'exigence de résultat environnemental *Comptabilité Contrôle Audit*. 2021;1(27):13-50. DOI:10.3917/cca.271.0013
17. Taibi S., Antheaume N., Gibassier D. Accounting for strong sustainability: An intervention-research based approach. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2020;11(7):1213-1243. DOI: 10.1108/SAMPJ-09-2017-0105
18. Feger C., Levrel H., Rambaud A. Trois méthodes comptables complémentaires pour mettre les problèmes écologiques au cœur de la chose publique. *Comptabilité Contrôle Audit*. 2022;3(183):815-829. DOI: 10.3917/rfap.183.0174

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Владимировна Морозова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Российская Федерация

Elena V. Morozova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Economy and Management, Syktyvkar Forest Institute, Syktyvkar, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-0405-9372>

morozovaev@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 08.07.2025; после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 12.11.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 08.07.2025; revised on 20.08.2025 and accepted for publication on 12.11.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.